

СТИХИ О ЛЮБВИ

Сергей
Есенин

Я обманывать
себя
не стану...

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5
Е 82

Составитель *Л. Северова*
Предисловие *Ю. Славянов*
Разработка серии — *Е. Шамрай*

Ранее книга выходила под заглавием
«Я помню, любимая, помню...»

Есенин, Сергей Александрович

Е 82 Я обманывать себя не стану.../ Сергей Есенин. —
Москва: АСТ, 2014. — 256 с.: ил. — (Стихи о любви).

ISBN 978-5-17-085489-9

Для романтического сердца стихи великого русского поэта Сергея Есенина — это то, что ложится на душу, как песня, и запоминается навсегда. Щемящая интонация, пронзительная исповедальность, проникновение в сокровенные глубины души; высказаны именно те слова, которые созвучны мыслям и чувствам читателя. Признаемся: каждый из нас готов присвоить себе есенинские строки — будто собственные чувства обрели умение говорить о прекрасном.

При жизни Есенин выпустил тридцать поэтических книг и сборников: его первая книга вышла, когда поэту едва исполнилось двадцать лет, а последнее стихотворение, написанное собственной кровью, было им записано через десять с небольшим лет. *«Будь же ты вовек благословенно, что пришло процветать и умереть».*

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5

*«Счастлив тем,
что целовал я женщин...»*

Женщин в короткой, трагически оборвавшейся на 31-м году жизни Сергея Есенина действительно было много. Этого не скрывали даже советские биографы поэта в то время, когда о личной, тем более интимной, жизни знаменитых людей нужно было писать с оглядкой на официально декларируемую мораль с целомудрием, доходящим до ханжества. Есенин куда шире рамок этой морали хотя бы потому, что — «Слишком я любил на белом свете. Всё, что душу облакает в плоть...»

Он умел отдаваться страсти и смел говорить об этом открыто, откровенно, без кокетства и лицемерия:

*Ну, целуй меня, целуй,
Хоть до крови, хоть до боли.
Не в ладу с холодной волей
Кипяток сердечных струй.*

Но он же умел быть и кротким, способным на тихое, застенчивое выражение чувства:

*Дорогая, сядем рядом,
Поглядим в глаза друг другу.
Я хочу под кротким взглядом
Слушать чувственную вьюгу.*

Поэт с юности до смерти был окружен женским вниманием, и его отношения с представительницами прекрасного пола — не всегда идиллические, а чаще драматически напряженные — находили, естественно, отражение в стихах, лирический герой которых чаще всего (и не без оснований) ассоциируется у читателей с самим автором. Однако, при всей своей влюбчивости, открытости своего сердца навстречу чувствам, Есенин тем не менее тосковал по постоянству, ибо — «Любить лишь можно только раз...». Скорее всего ту единственную, о которой мечтал, он на своем пути, увы, не встретил. Основание так считать дает, например, такое его четверостишие:

*...Свет такой таинственный,
Словно для единственной —
Той, в которой тот же свет
И которой в мире нет...*

Есенин искал такую везде, куда заносила его судьба. Один из лучших циклов его любовной лирики «Персидские мотивы», написанный во время его пребывания в Закавказье в последний год жизни, навсегда сохранил в русской поэзии пленительный образ Шаганэ — девушки, которой поэт готов рассказать о самом сокровенном: не какие-то банальности, а «про волнистую рожь при луне», и, проявив удивительную душевную деликатность, предложить:

*Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи —
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.*

Знакомство в Батуме с реальной учительницей русского языка Шаганэ Нерсесовной Тальян не имело потом никакого продолжения. Для читателей «Персидских мотивов» это совсем не важно, ведь на прелести стихов сей факт никак не отражается. Но мятущаяся душа вернувшегося в Россию поэта не находила успокоения в новых романах.

«За свободу в чувствах есть расплата...» Как отчаянное заклинание звучат строчки в одном из последних стихотворений Есенина:

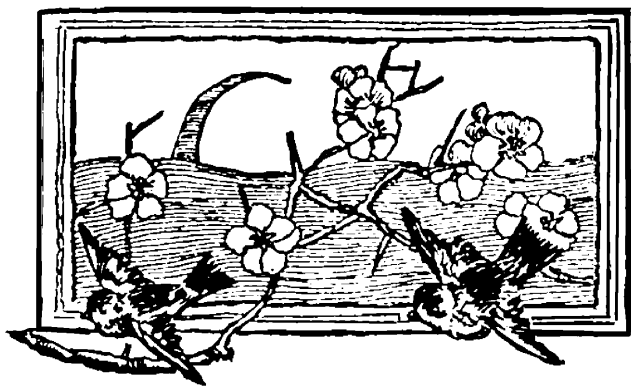
*Так случилось, так со мною стало,
И с того у многих я колен,
Чтобы вечно счастье улыбалось,
Не смиряясь с горечью измен.*

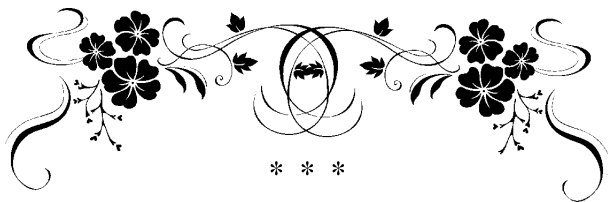
Читая Есенина, будем помнить, что своей главной любовью он однажды назвал поэзию. Счастье любого человека даже в идеальном случае ограничено сроком его жизни. Счастье поэта в том, что жизнь его продолжается, пока востребовано его творчество, пока ему не изменяют читатели.

Юрий Славянов

*Стихи
о любви*

* * *

Дымом половодье
Зализало ил.
Желтые поводья
Месяц уронил.

Еду на баркасе,
Тычусь в берега.
Церквами у прясел
Рыжие стога.

Заунывным карком
В тишину болот
Черная глухарка
К всенощной зовет.

Роща синим мраком
Кроет гольтьбу..
Помолюсь украдкой
За твою судьбу.

1910

* * *

Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, —
Я одурманен весной.

Радуют тайные вести,
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птицы, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу

1910

Подражание

песне

Ты поила коня из горстей в поводу,
Отражаясь, березы ломались в пруду.

Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри черные змейно трепал ветерок.

Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.

Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

В пряже солнечных дней время выткало нить...
Мимо окон тебя понесли хоронить.

И под плач панихид, под кадильный канон
Все мне чудился тихий раскованный звон.

1910

* * *

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется — на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари.
Есть тоска веселая в алостях зари.

1910

* * *

Темна ноченька, не спится,
Выйду к речке на лужок.
Распоясала зарница
В пенных струях поясок.

На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.
Выходи, мое сердечко,
Слушать песни гусяра.

Залюбуюсь, загляжусь ли
На девичью красоту,
А пойду плясать под гусли,
Так сорву твою фату.

В терем темный, в лес зеленый,
На шелковы купыри,
Уведу тебя под склоны
Вплоть до маковой зари.

1911

